

"Я не испытываю к вам отвращения!" сказал Нин Нин, отвернувшись и избегая ее лица. Если бы он избегал ее лица, его сердце не болело бы, и он не надеялся бы так отчаянно, что она - Нуо Нуо. Уныние от того, что Нуо Нуо никогда не вернется, также не сковывало его сердце. Он на мгновение закрыл глаза, чтобы скрыть уныние в глазах и успокоить свой разум. Когда он открыл глаза, то увидел перед собой все тот же мир, и ничего не изменилось, хотя чувство одиночества стало еще сильнее. Особенно в этот радостный момент. Чжан Ваньянь видела, что с ним что-то не так, и ее предубеждение против него уже не было таким глубоким, как раньше. Когда Сюй Синь услышал, что он не испытывает к ней неприязни, он страстно взял Нин Нин за руку и сказал: "В таком случае, может быть, мы подружмся?"

Юноша нахмурился, и его взгляд стал на несколько ноток холоднее. Когда он уже собирался освободиться от ее руки, он услышал ее грустное замечание. "У меня нет друзей. Даже если ты будешь единственным человеком, который не будет относиться ко мне как к принцессе, я не буду чувствовать себя такой далекой". Глядя на то, как она держится за его руку, он чуть было не отверг ее, но проглотил эти слова. Вместо этого он сказал: "У твоей сестры не было ничего". "А как ты, по сравнению с ней, любима многими". Чжан Ваньянь с удивлением посмотрела на юношу. Откуда он узнал, что у семьи Сюй есть еще одна дочь? Сюй Синь ответил: "У меня нет сестры". Взгляд Нин Нин стал суровым, он злобно и коварно смотрел на Сюй Сина. Он вырвал свою руку из руки Сюй Сина. В нем кипел гнев, и это был уже не тот молодой парень, не видевший мира. Если при решении серьезных вопросов он мог сохранять спокойствие, то когда речь шла о Сюй Нуо, он не мог сдержать его.

Когда он посмотрел на невинное лицо Сюй Синь, гнев в нем разгорелся еще ярче. Хотя он знал, что не должен смещать фокус гнева всякий раз, когда речь заходила о Сюй Синь, услышанный от нее ответ "у меня нет сестры" с такой праведностью воспламенил его гнев. За те семь лет, что Сюй Нуо была жива, сколько людей вспомнили о ней? Сюй Нуо была брошена родителями, забыта единственной сестрой, мучительно избита хозяином и в конце концов умерла. Боялся, что он был единственным человеком, который помнил ее, так как ее родственники даже не вспомнили бы о ней. Почему его Нью Нью должна была вынести все эти страдания?

"Нин Нин, почему ты опять рассердилась? Я что-то не так сказала?" В голосе Сюй Сина звучала обида. Казалось, он разозлился без всякой причины. Сюй Синь с юности привыкла командовать. Кто бы посмел показать ей кислое лицо? У нее был свой характер, и ей не нужно было опекать чувства других. С тех пор как она выбросила нефритовый кулон Нин Нин, она всегда чувствовала себя немного виноватой перед ним и подсознательно избегала вспоминать об этом инциденте. Нин Нин могла не знать, что Сюй Синь впервые унизилась в разговоре с ним. Он был единственным человеком, перед которым она извинилась. "Вы не совершили никакой ошибки. Единственная твоя ошибка в том, что ты не знаешь, где ты ошиблась", - холодно ответила Нин Нин. Когда Нин Нин сказала это, Чжан Ваньянь схватил Нин Нин за локоть. Нин Нин холодно рассмеялся, посмотрел на нее и приказал. "Отпустите меня!"

Его глаза были необычайно холодными. Чжан Ваньянь была потрясена. Ребенок не должен обладать таким взглядом и неукротимым присутствием. Но у нее, как у опытного человека, ноги не дрогнули от потрясения. "Младший мастер Е, откуда вы узнали об этом?" спросил Чжан Ваньянь. "Я сказал, отпустите меня!" подколола его Нин Нин. Сюй Синь обеспокоенно дергала Чжан Ваньяня за рукава, ее лицо было потрясено. "Тетушка..." Чжан Ваньянь посмотрела на Сюй Синь, а затем отпустила Нин Нин. Нин Нин скривил губы в насмешливой улыбке и сказал: "Вы хотели спросить меня не о том, знаю ли я ее, а о том, где она находится?" "Младший мастер Е, вы меня неправильно поняли. Я действительно очень любопытен. Где она?" Чжан Ваньянь уже собиралась что-то сказать, но сдержалась. Так как эти вопросы касались семьи Сюй, ей лучше было не поднимать их.

Ей также было крайне любопытно. Куда же делась эта девушка? Поскольку она, скорее всего, была похожа на Синь Синь, она могла предположить, что Нин Нин злится на Синь Синь из-за этой особы. Нин Нин злое улыбку и сказала: "Что ты будешь делать, даже если узнаешь, где она? Ты столько лет ее бросал, а теперь вдруг вспомнил о ней? Ты хочешь узнать, хорошо ли ей живется? Или ты думаешь бросить ее еще раз?" Чжан Ваньянь не выдержала его бронебойных слов. Она недоуменно посмотрела на паникующего Сюй Сина, а затем на Нин Нин. Она потеряла дар речи. Она тоже была против того, чтобы оставлять ребенка, и выступала за то, чтобы отправить его на воспитание в семью, которой они доверяли.

Она пыталась убедить Лизу не быть такой жестокой, ведь Сюй Нуо, в конце концов, была ее плотью и кровью. Сюй Нуо можно было отправить в приемную семью. Семья Чжан могла бы даже воспитывать Сюй Нуо на имя племянника ее матери. Однако мать Сюй Синь сказала, что глубокие связи между семьями Сюй и Чжан означают, что встреча детей неизбежна. Но как это можно объяснить? Поскольку Сюй Син и Сюй Нуо были практически копиями друг друга, она увидела, как выглядит трехлетний Сюй Нуо. Глаза Сюй Нуо были более мечтательными по сравнению с живостью глаз Сюй Син. Когда она отказалась от ребенка, ей было очень жаль. О ребенке не было никаких известий. Даже мать Сюй Синь сожалела об этом и заставляла людей искать ее. Годовые поиски не дали никаких результатов. В семье Сюй это была запретная тема. Сюй Синь ничего не знала об этом и не помнила, когда ей было три года.

"Нин Нин, тетя, о чем вы говорите?" Сюй Синь еще больше запаниковала, так как не понимала, о чем идет речь. Она видела, что тетя выглядит не лучшим образом, а Нин Нин - еще хуже. Нин Нин посмотрел на Сюй Сина и холодно рассмеялся. Он указал на Сюй Синь и сказал: "Возвращайся и скажи им, что ее присутствия достаточно. Они могут относиться к Сюй Нуо как к сломанной туфле, которую можно выбросить, но найдутся люди, которые будут относиться к ней как к сокровищу. Я хочу того, чего не хотят они". Закончив говорить, он сделал несколько шагов и остановился. Вдруг он обернулся и элегантно рассмеялся. "Ах, да, я забыл попросить тебя передать это сообщение. Скажи им, что они могут спать спокойно и больше не беспокоиться о том, что Сюй Нуо причинит им вред. Сюй Нуо умер страшной смертью".

Глядя на побелевшее лицо Чжан Ваньяня, он испытывал ликование от свершившейся мести. Е Нинъюань в этот момент почувствовал в себе демона, желающего поглотить всю тьму, чтобы мир стал таким же темным, как он. Нин Нин с хмурым лицом при виде людей стал раздражаться. Он отошел к задней части церкви и угрюмо сел на перила. Сюй Синь поддержала Чжан Ваньянь, которая вот-вот могла упасть, и спросила: "Тетя, кто такой Сюй Нуо?". Чжан Ваньянь потеряла дар речи. В комнате для новобрачных третий молодой господин Е замороженно смотрел на свою невесту, не пытаясь скрыть потрясения и радости в глазах. Она обладала потрясающей красотой, которая опьяняла людей. Наконец-то она будет полностью принадлежать ему. Брак приобрел совершенно иное значение. Она стала его законной женой, а он - ее законным мужем. Он был в восторге от этой мысли. Если бы не косметика на ее лице, он бы поцеловал ее по-настоящему крепко.

"Что привело вас сюда? Свадьба вот-вот начнется". Чэн Аня почувствовала, что ее лицо потеплело, но никто не мог этого сказать, так как она наложила обильный макияж. "Не беспокойтесь. На улице есть люди", - сказал третий молодой мастер Е. "Я просто хочу побыть с вами еще немного". "Раньше, когда люди женились, молодоженам не разрешалось видеться первые три дня". "Дорогая женушка, сейчас уже 21 век". Чэн Аня рассмеялась и крепко сжала руку Третьего молодого мастера Е. Сегодня была свадьба, начало их счастья. С этого дня она становилась еще счастливее с каждым днем. "Ты нервничаешь?" спросил Третий молодой господин Е. Чэн Аня не побоялась смутиться и кивнула. Она слегка нервничала, ладони вспотели. Как она могла не волноваться? "Я вспомнила свой первый поэтический концерт в

третьем классе. Я так волновался, что намочил штаны". Третий молодой господин Е дразняще спросил: "Правда?"

Чэн Аня серьезно кивнула. "Когда мои одноклассники и учителя были внизу, а наш особенно строгий директор занимал центральное место, у меня подкашивались ноги, когда я стояла на сцене лицом к нему. Как я могла не намочить штаны?" "Подумать только, ты обмочил штаны в третьем классе, это действительно позорно". Третий молодой мастер Е наклонился вперед, смеясь. Вспомнив эту сцену, она смутилась. Подумать только, у госпожи Чэн было такое трагическое прошлое. "Серьезно! Так как была зима, я надела много одежды и в итоге намочила свои хлопчатобумажные штаны и ботинки. Когда я вернулась домой, папа спросил меня, почему мои штаны и ботинки мокрые. Я сказала, что намокла, потому что учительница наказала мне вымыть туалет из-за моей небрежности в уборке класса". "Ха-ха... Дорогая Аня, подумать только, что в молодости ты уже была такой смешной!"

"Расскажи мне тоже что-нибудь интересное". Чэн Аня ущипнула его за ухо и приказала. Третий молодой мастер Е благоразумно покачал головой. Нет, он не будет этого делать. "Как я могу поделиться чем-то настолько неловким? Я с юных лет был абсолютным крутышом". "Хватит хвастаться". Чэн Аня рассмеялась и продолжила вопрос. По мере того как они разговаривали, она перестала нервничать. Она молилась, чтобы и папа не нервничал. Пока они разговаривали, в дверь постучали. Вошли Е Вэй и Одиннадцать. Е Вэй сказал: "Брат, значит, ты всё ещё здесь. Пора готовиться". Она присвистнула и сказала: "Третья невестка, ты выглядишь великолепно". "Что привело вас сюда?" "Хе-хе, мы хотим тебе кое-что сказать. Разве вам не интересно, как выглядит девушка, завоевавшая сердце Нин Нин? Посмотри на девушку с цветами рядом с ним". Е Вэй растерялась. Она не ожидала, что Сюй Синь появится на свадьбе. Чэн Аня не могла не насторожиться. "Разве девушка не умерла?" "Она сестра-близнец Нуо Нуо".

Третий молодой господин Е и Чэн Аня смотрели друг другу в глаза и больше ничего не говорили. Через мгновение дверь в зал для новобрачных открылась. Из нее вышли Третий молодой мастер Е, Е Вэй и Одиннадцать. Третий молодой мастер приказал охранникам: "Смотрите внимательно и не прозевайте". "Слушаюсь, Третий молодой мастер". Все четверо одновременно кивнули. Одиннадцать и Е Вэй вернулись на свои места. По периметру храма, внутри и снаружи, расположились люди из Драконьих ворот, которые неусыпно охраняли покой на свадьбе. Третий молодой мастер Е спросил у одного человека: "Где младший мастер?". Тот покачал головой. Третий молодой мастер Е приказал. "Быстро ищите его! Свадьба вот-вот начнется". "Да!" Человек, только что получивший приказ, бросился вниз, а Лонг Фей привёл несколько человек, чтобы искать его внутри и снаружи церкви. Молодой парень сидел в одиночестве в задней части церкви и ошарашенно смотрел на небо. Он выглядел немного одиноким.

Ему даже показалось, что он поступил глупо, не сумев сохранить самообладание. Он очень старался похоронить Нуо Нуо в глубине своего сердца, но при виде Сюй Сина потерял самообладание. Он крепко сжал его руку. Он не мог позволить себе быть таким. Он не мог быть таким. Как только враг узнает о его слабости, она станет его самым роковым недостатком. Так как он не мог действовать против кого-то, похожего на Нуо Нуо, враг будет использовать против него такого человека, как Нуо Нуо. Он должен был сохранять спокойствие. Он не мог этого допустить и должен был научиться умирять демонов в своем сердце, чтобы не потерять контроль над ситуацией. Если когда-нибудь он сможет посмотреть на Сюй Синь и отнестись к ней как к случайному прохожему, то он достиг цели. А если нет... Тем не менее, он не мог поверить, что Нуо Нуо умерла вот так. Он хотел дождаться ее и готов был ждать ее всю жизнь без малейшего сожаления.

"Младший господин, вот вы и пришли. Свадьба вот-вот начнется, и Третий молодой господин ищет тебя по всему свету", - поспешил к нему Лонг Фей. Юноша кивнул и встал. Лонг Фэй с тревогой спросил: "Младший мастер, у вас плохое настроение?" "Разве это так заметно?" - не сдержавшись, спросил юноша. Лонг Фэй кивнул и сказал: "К сожалению, да". Юноша изящно улыбнулся и сказал: "Раз уж сегодня радостное событие, я должен выглядеть немного счастливее". Лонг Фэй ничего не ответил, и они пошли дальше. Сюй Синь переоделась в платье и стояла рядом с Нин Нин. Они очень дополняли друг друга, как золотая пара. Третий молодой мастер Е посмотрел на них. Они действительно были похожи друг на друга. Гости в церкви горячо хвалили мальчика и девочку. Сюй Синь потянул юношу за рукав и спросил: "Нин Нин, ты все еще сердишься?" "Нет", - спокойно ответила Нин Нин.

"У тебя точно плохой характер", - сказал Сюй Синь как о чем-то само собой разумеющемся. "Моя мама говорила, что у меня плохой характер. Похоже, что твой характер еще хуже, чем мой". "Ты не первый, кто говорит, что у меня плохой характер", - спокойно ответила Нин Нин. "Правда?" Сюй Синь надулась. "Ты похож на своего папу". "Да." "Нин Нин, можно задать тебе вопрос? Кто такая Сюй Нуо?" "Моя жена". "Что ты имеешь в виду?" Он улыбнулся, не отвечая. Сюй Синь была немного разочарована тем, что он не ответил. Однако она быстро пришла в себя и нашла другую тему для разговора. В комнате для новобрачных Чэн Аня услышала, как снаружи ее окликнули: "Третий молодой господин Е". Встав, она увидела, как Третий молодой господин Е открыл дверь и вошел внутрь. Она растерянно спросила. "А Чэнь, что ты здесь делаешь?" Он подошел к ней с нежной улыбкой и обнял за талию. Несмотря на его улыбку, она была озадачена. "Свадьба? Аня, не будет никакой свадьбы". "Ты..."

В тот момент, когда она собиралась говорить, мужчина закрыл ей нос платком. Ее глаза внезапно стали большими, и она упала в обморок. Несмотря на то, что парень расплылся в приятной улыбке, на его лице было холодное выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3160909>